

Культура образования в университетах в Средние века

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

В современном контексте вопрос университетского образования в эпоху Средних веков иногда представляется не столь уж необходимым и актуальным. Однако при более пристальном рассмотрении этого вопроса во многом становятся понятными истоки тех традиций, которые стали фундаментом для динамичного развития системы высшего образования, самого процесса обучения студентов в университетах и работы профессорско-преподавательского состава.

В начале XXI века вместе с деструкцией традиционных норм проявился определённый надлом и в университетских традициях, приведший, прежде всего, к либерализации образования, к снижению требований к студентам, причём не столько в плане профессиональной подготовки, сколько в морально-этическом. Подобное снижение планки требований к выпускникам вузов, будущим специалистам, преимущественно связано с вопросами их нравственного облика. Здесь важно не упускать из виду того, что университет должен подготовить не просто квалифицированного специалиста, но, в первую очередь, интеллигентного человека, максимально восприимчивого к высшим духовным ценностям. Рассмотрим же более подробно университет как социальный институт.

С латинского языка *universitas* буквально означает *община* или *объединение*. Следовательно, университет представляет собой объединение преподавателей и студентов. В отличие от большинства других социальных институтов, в средневековых университетах имели возможность учиться и впоследствии добиваться высокого должностного положения люди из различных сословий, в том числе и из простолюдинов. Главное, что требовалось от студента университета, – это религиозность, развитость ума, хорошее знание своей специальности, поведение, заслуживающее уважения. Далеко не случайным выглядит то обстоятельство, что ряд выдающихся учёных средневековья и последующей эпохи Возрождения получили прочные основы научных знаний в университетах.

Прежде чем стать полноправным студентом университета, человек должен был окончить артикуляционную школу, где изучались семь свободных искусств. Теоретическое обоснование семи свободных искусств в образовательном контексте было дано ещё в VI веке Бозцием. Его учебные трактаты долгое время лежали в основе средневекового образования что, безусловно, указывает на то, что они имели ценность и признавались нужными, полезными для полноценного развития человека. Точный же срок обучения в артикуляционных школах не был определён и

зависел от интенсивности работы и интеллектуальных способностей конкретного ученика.

Преподаватель университета читал обычно два типа лекций: ординарные (обязательные), идущие с 9 часов утра, и экстраординарные (дополнительные), проводимые с 6 до 10 часов вечера. Студенты, согласно своему статусу, руководствуясь чувством самоуважения, придерживались твёрдых правил, согласно которым считалось непозволительным, неподобающим просить от преподавателя медленной диктовки или повторения. Кроме того, студенты должны были являться на лекции с подготовленным учебным материалом. Книги, конечно, были очень дорогими, и студентам приходилось их переписывать, что уже само по себе забирает большие силы, но при этом содействует лучшему усвоению учебного материала. Тем не менее тот факт, что студенты приходили на лекции, предварительно ознакомившись с текстом самой лекции, для нас, живущим в сегодняшнее время, представляет собой немаловажное значение и вполне может стать для нашей учащейся молодёжи неплохим примером, следуя которому она будет более ответственно подходить к вопросу получения знаний. Думается, что если студент до начала лекции ознакомится с её темой и основным содержанием, то ему по окончании лекции будет значительно проще сформулировать вопросы по теме лекции, а учебный материал будет легче запоминаться и наиболее полно усваиваться. В данном случае преподаватель на лекции в основном занят систематизацией и уточнением того материала, с которым учащиеся уже ознакомлены. Этот метод обучения, думается, очень эффективен для самоорганизации и развития глубокого, нередко оригинального, мышления. Должен заметить, что будет весьма полезным и вполне оправданным решением предлагать студентам задавать вопросы в начале лекции, так как лектору в самом непродолжительном времени станет ясно, какие блоки учебного материала вызвали больше сложностей, явного непонимания или нареканий со стороны учащихся. В этом случае в ходе лекции будет легче сконцентрировать внимание на самых сложных, трудно усваиваемых студентами аспектах, а также в будущем учесть педагогический опыт, полученный на занятиях. Более того, процесс изучения предметов при современных технических возможностях представляется делом не столь уж проблематичным, ибо гораздо проще обеспечить студентов текстами лекций. По моему мнению, самый оптимальный вариант решения этого вопроса состоит в подготовке преподавателем учебного пособия на основе своих лекций. Пособие может быть продублировано в электронном варианте и распространено среди студентов. Целесообразно первый вариант пособия издавать малым тиражом, поскольку это поможет сэкономить средства для того, чтобы издать большим тиражом второй вариант этого же пособия, но уже дополненного в соответствии с пожеланиями студентов и опытом работы в целом.

Возвращаясь к вопросу об образовании в средневековых университетах, надобно констатировать тот факт, что в них многие формы работы со студентами схожи с теми, которые сейчас принято называть

практическими занятиями, или семинарами. Так, в средневековых университетах на специальных занятиях (*repetitio*) проходило объяснение отдельных текстов под различными углами зрения. Особое внимание в университетах уделялось диспутам, в ходе которых студенты оттачивали искусство ведения спора, защиты своего мнения. Самые известные диспуты проводились философом Пьером Абеляром. Наиболее серьёзные диспуты касались спора об универсалиях, спора об аристотелевских силлогизмах. В ходе диспутов строго запрещались окрики, грубости и оскорбления, и учащиеся приучались к академизму и грамотному изложению мыслей. Первоначально, если студент сдавал экзамен, то он получал степень бакалавра. В следующие два года он мог стать магистром и получить право на преподавание. Принцип, по которому жили студенты Средневековья, был сформулирован в XIII веке оксфордским преподавателем Эдмундом Абингдонским: «Учись так, как будто тебе суждено жить вечно; живи так, как будто ты должен завтра умереть».